

Секция «История государственного и муниципального управления»

Взгляды российской интеллигенции на февральскую революцию 1917 года

Научный руководитель – Купцова Ирина Валентиновна

Чугунов Алексей Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: alex.chuginov1999@gmail.com

События февраля 1917 года в Российской империи ознаменовали падение старого монархического режима и привели к переустройству страны на буржуазно-демократических началах. В начале марта 1917 года новым правительством была обнародована декларация, закрепившая политические права и свободы граждан, была вызвана к жизни политическая активность народных масс, в том числе и российской интеллигенции.

Российская интеллигенция с началом Великой российской революции разделилась на множество групп, которые не только по-разному относились к самой революции и свержению старого строя, но и имели различающиеся представления о будущем России.

К первой группе интеллигенции мы отнесем тех ее представителей, которые с оптимизмом встретили начало Великой российской революции. Большая часть “воодушевленной” революцией интеллигенции были представителями ее низшего слоя. Школьные учителя, врачи, студенты, актеры театра и другие наименее обеспеченные интеллигенты поддерживали революцию и принимали декларации в ее поддержку.

При этом в числе принявших и поддерживавших революцию были не только интеллигенты со скромным достатком. Большое значение революции и ее достижениям придавали также известные адвокаты и врачи, популярные поэты и крупные ученые, например, В.Я. Брюсов, А.А. Кизеветтер, А.М. Горький, М.А. Осоргин и другие. Радость испытывал и академик К.А. Тимирязев. В письмах А.М. Горькому от марта 1917 г. Климент Аркадьевич много писал о революции: “Дорогой Алексей Максимович! Поздравляю вас с днем, какого еще не видывала настрадавшаяся страна. “Что день грядущий мне готовит?” — Кто знает, одно только всякому ясно — мы отчалили наконец от того берега и отчалили навсегда!”. Климент Аркадьевич был представителем верхних слоев российской интеллигенции, что может свидетельствовать о том, что разделение интеллигенции в ее отношении к Великой российской революции должно основываться не только и не столько на материальном достатке разных групп внутри российской интеллигенции, но, в первую очередь, на их политических воззрениях.

Ко второй группе интеллигенции отнесем тех ее представителей, кто заявил о своей поддержке революции и принял ее, но только для того, чтобы обезопасить себя от революционного народа. С началом революции множество представителей наиболее обеспеченных слоев российской интеллигенции облачились в маску внешнего принятия революции. Это были писатели и публицисты, многие из которых разделяли либерально-демократические ценности, и философы, близкие к группе “веховцев”, имевшие, напротив, консервативные взгляды, например, И.В. Гессен, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк и другие. По свидетельствам современников, к примеру, надевая красный бант, символ революции, представители верхних и средних слоев интеллигенции стремились защитить себя от притеснений со стороны революционного народа.

Иное отношение к Великой российской революции проявила третья группа российской интеллигенции, представителей которой мы можем, вслед за современниками, определить как “испуганных интеллигентов”.

Испуганный интеллигент или “и.и.”, по меткому выражению О.Н. Знаменского, являлся своеобразным общественным типом интеллигента, выбитого из своей привычной жизни с наступлением революции. В основном “испуганными” оказались представители средних слоев российской интеллигенции, например, растерянным был после начала революции известный поэт А.А. Блок. В письме матери он сетовал на непонимание происходящего: “Я довольно туп, плохо все воспринимаю, потому что жил долго бессмысленной жизнью, без всяких мыслей, почти растительной. Здесь сегодня яркое солнце и тает. Отдохну несколько дней и присмотрюсь”. Привычный жизненный уклад и творческая профессия не давали интеллигенции повода определиться с политической позицией.

С течением времени большая часть интеллигентов включилась в работу на благо нового государства, поэтому принято считать, что российская интеллигенция в основе своей поддержала революцию.

Итак, с началом Великой российской революции в феврале 1917 г. российская интеллигенция разделилась на несколько групп. К таким группам мы можем отнести “ликующую”, “притворившуюся” и “испуганную” интеллигенцию, внутри которых также существовали разные проявления наступившей радости или растерянности от революции. При этом было бы неверно считать, что входящие в число этих групп интеллигенты оставались верны своим взглядам по прошествии времени. Как ликующая, так и испуганная интеллигенция, не говоря уже о притворившейся, постепенно могла менять свое отношение к революции — доверие к Временному правительству, например, постепенно падало, и радость от революции сменилась ростом тревоги за будущее России.

Источники и литература

- 1) Архив А.М. Горького. / М. Горький. - М. : Художественная литература. Т. 9 : Письма к Е. П. Пешковой. 1906–1932 / Подгот. к печати и коммент. Е. П. Пешковой ; Предисл. Б. А. Бялика. 1966. 479 с.
- 2) Гессен И.В. В двух веках: Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. Берлин, 1937.
- 3) Гишпиус З. Синяя книга: Петербургский дневник: 1914–1918. Белград, 1929.
- 4) Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль-октябрь 1917 г.). Л: Наука, 1988. 349 с.
- 5) Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 1. [Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912–1917 годов] / Подгот. текста и примеч. В. А. Катаняна; Ред. З. Паперный. 1955. 464 с.
- 6) Речь. 1917. 5 марта.
- 7) Речь. 1917. 11 марта.
- 8) Русские ведомости. 1917. 3 марта
- 9) Русские ведомости. 1917. 4 марта
- 10) Русские ведомости. 1917. 5 марта
- 11) Русская интеллигенция и революция 1917 г.: в хаосе событий и смятении чувств // Ю.В. Аксютин, Н.Е. Гердт. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 703 с.
- 12) Русская свобода. 1917. №1.
- 13) Русская свобода. 1917. №2.
- 14) Станкевич В.Б. Воспоминания: 1914–1919. Берлин., 1920.
- 15) Тимирязев К.А. Сочинения. Т. 9. М., 1939.